

Аналитическая записка о состоянии дискриминации по признаку инвалидности в Республике Беларусь в период 2013-2014 года¹.

ППУ «Офис по правам людей с инвалидностью», Минск, январь 2015

За период с середины 2013 по середину 2014 года ППУ «Офис по правам людей с инвалидностью» (далее Офис) отмечает отсутствие сколь-нибудь значимых попыток со стороны государства изменить/улучшить политику запрещения дискриминации и защиты от дискриминации в отношении людей с инвалидностью.

Со стороны Офиса было предпринято несколько попыток внесения предложений в отраслевые национальные политики относительно антидискриминации. Во всех случаях наши предложения оставлены без внимания и рефлексии со стороны соответствующих государственных органов. Среди данной деятельности выделим несколько характеризующих примеров.

В период 2013-2014 годы Офис проводил кампанию по содействию присоединения Республики Беларусь к Конвенции о правах инвалидов. Данная Конвенция несет в себе конкретные и инновационные для Беларуси механизмы защиты от дискриминации, включая дефиницию. Однако на начало 2015 года Конвенция не подписана, а реальных фактов изменений белорусского права в сторону имплементации ее отдельных норм относительно дискриминации – не наблюдается.

Осенью 2013 года Минобразования объявило о сборе предложений по внесению очередных изменений в Кодекс об образовании. В ряде прочих предложений со стороны Офиса были поданы предложения о внедрении в кодекс понятия дискриминации в образовании по признаку инвалидности. Данное предложение не было учтено.

В 2013-2014 году Офис осуществлял кампанию по деинституализации. В рамках кампании произведенные исследовательские и экспертные заключения позволили установить характер осуществления социальных услуг в стационарном виде (в домах-интернатах) как сегрегационный. Т.е. как устоявшуюся систему дискриминационных отношений и подходов по признакам инвалидности, в целом приводящим к изоляции человека по признаку инвалидности. Вынесение данной позиции в медиа вызвало ряд

¹ Записка подготовлена на основании фактов и материалов, являющихся результатами работы ППУ «Офис по правам людей с инвалидностью» в означенный период.

официальных реакций (со стороны заместителя министра труда и социальной защиты Румака А. и других). Официальная позиция исключает проблему дискриминации из дискурса относительно стационарного оказания услуг и, соответственно, возможность системного улучшения среды услуг относительно дискриминации. Напротив. Например, в 2014 году Минздравом были внедрены противопоказания к получению стандартных услуг социальной защиты в государственных учреждениях по основанию тяжести форм отдельных видов инвалидности. При этом не было предусмотрено альтернативных видов услуг для пострадавшей категории клиентов, что ограничило их в доступе к бесплатным государственным социальным наравне с другими категориями.

В 2013-2014 году в общественную приемную Офиса поступило около 1000 обращений граждан. Обращения касались практически всех сфер жизни общества. Доминирующая часть обращений позволяет делать обобщенный вывод о наличии в обществе устоявшихся, ставших «привычными», «обычными» неравных отношений в сфере труда и занятости, доступности правосудия, образования, участия в экономической деятельности. Все более острым для конкретных людей и сообществ становится вопрос несовершенного института лишения дееспособности, как институционального фактора дискриминации по признаку инвалидности. Среди множества примеров Офис предлагает наиболее ярко характеризующие системные и распространенные проблемы нарушений прав людей с инвалидностью на основании дискриминации.

В «Офис по правам с инвалидностью» обратилась также гражданка А., инвалид-колясочник, проживающая в Доме инвалида. Суть ее вопроса заключалась в том, что она хотела выйти из стен Дома инвалида и перейти на самообслуживание. Для этого ей необходимо было встать на очередь на получение социального жилья. Однако, в соответствии с Указом Президента Республики Беларусь от 29.11.2005 г. № 565, данная категория людей с инвалидностью не указана в перечне граждан, которым предоставляется социальное жилье.

Таким образом, если инвалид, проживающий в специализированном учреждении, захочет жить самостоятельно – ему не дадут даже шанса, не предоставив право постановки на очередь на жилье, что является прямой дискриминацией их прав и интересов.

Гражданин Х. устроился на работу в гастроном ЗАО «Автозаводской» контролером торгового зала, предоставил все необходимые документы, в том числе ИПРИ (индивидуальную программу реабилитации инвалида), в которой работа по специальности «контролер» была рекомендована гражданину соответствующей медико-реабилитационной экспертной комиссией.

В контракте гражданину Х. указали, что он принят на работу с испытательным сроком – что само по себе противоречит белорусскому законодательству. Однако желание работать притупило бдительность Х. Как оказалось, это было не единственное нарушение со стороны работодателя: фактически он выполнял работу охранника, хотя в том же контракте было указана профессия «контролер». Но это сыграло решающую роль, когда испытательный срок прошел, и наниматель решил избавиться от нежелательного сотрудника.

Борьба между нанимателем и работником-инвалидом длилась долго и прошла все стадии. Странным образом из отдела кадров пропали предоставленные документы и ИПРИ. Гражданину Х. пригрозили некими докладными записками о том, что он ненадлежащим образом выполняет свою работу, а также был составлен соответствующий акт об отказе в предоставлении документов, связанных с инвалидностью. Без объявления была проведена аттестация рабочего места Х. После аттестации наниматель сообщил Х. о том, что перемещения контролера составляют более 4 км, в то время как ИПРИ гражданина Х. позволяет не более 4 км.

В итоге гражданин Х. был уволен нанимателем с формулировкой: «Несоответствие работника занимаемой должности или выполняемой работе вследствие состояния здоровья, препятствующего продолжению данной работы», ч. 2 ст. 41 Трудового кодекса Республики Беларусь. Это и послужило поводом для его обращения в суд Заводского района г. Минска с первоначальным требованием: изменить формулировку на «В связи с нарушением нанимателем законодательства о труде», ст. 41 Трудового кодекса Республики Беларусь от 27 июля 1999 г. № 296-3.

Юристы Офиса определили, что самым эффективным в данной ситуации будет судебное разбирательство, для чего пригласили адвоката для защиты интересов гражданина Х. и порекомендовали изменить требования к суду: восстановить истца на рабочем месте и выплатить компенсацию, предусмотренную законодательством.

Дело было рассмотрено судом первой инстанции в суде Заводского р-на г. Минска. Однако судья не принял во внимание, что наниматель должен был направить гражданина Х. для корректировки ИПРИ Медико-реабилитационной экспертной комиссией по факторам перемещения инвалида с учетом его индивидуальных особенностей и отказал гражданину Х. в удовлетворении его исковых требований.

По делу Х. была подана кассационная жалоба. Прокурор также вынес протест на определение суда первой инстанции. Суд кассационной инстанции отменил определение и передал дело на новое рассмотрение в суд

первой инстанции для полного и объективного его рассмотрения с учетом исследования всех фактов и материалов по делу.

Гражданин Г., инвалид II группы по зрению, имеет образование массажиста, ведет довольно самостоятельный образ жизни, несмотря на слепоту. Узнал, что в поликлинике, которая расположена недалеко от его дома, есть вакантная должность массажиста. Обратился к руководству поликлиники с просьбой принять его на работу, где получил отказ на основании того, что полноценным массажистом у него стать не получится, т.к. всю бумажную работу он делать не сможет. Гражданин Г. возразил, объяснив, что современные технологии позволяют любые бланки и записи осуществлять на ПК. Однако аргументы гражданина Г. не повлияли на решение администрации поликлиники, и ему отказали. Гражданин Г. решил бороться за свои права и восстановить справедливость, и обратился в СМИ, однако даже после этого его вопрос остался нерешенным и сегодня.

Гражданин М. обратился в Минский районный исполнительный комитет по вопросу оказания помощи в приобретении и установке подъемника ПБР-1 с выездом на улицу. В ноябре 2011 года он приобрел четырехкомнатную квартиру, расположенную на первом этаже семиэтажного дома, однако безбарьерная среда, предусмотренная ГОСТами, в данном доме отсутствует.

После продолжительной переписки Администрация Первомайского р-на рекомендовала гражданину М. самостоятельно найти денежные средства для приобретения и установки подъемника.

Гражданка И., инвалид I группы (инвалид-колясочник), обращалась неоднократно в свой ЖЭС по поводу установления перед ее подъездом пандуса, делала это устно. После неудачных попыток решила письменно обратиться с заявлением по поводу возможности установления пандуса возле своего подъезда в Администрацию Заводского района г. Минска. Однако получила ответ, что построение пандуса невозможно по причине того, что дом старый (1954 года постройки) и для установки пандуса не хватает площади перед ее подъездом.

Гражданин И., инвалид II группы (эпилепсия), обратился с вопросом об оздоровлении (ему было отказано в возможности оздоровления в связи с заболеванием). В соответствии с Постановлением Минздрава РБ № 53 от 20 марта 2008 года «Об утверждении Перечня медицинских противопоказаний к оздоровлению» эпилепсия является медицинским противопоказанием к оздоровлению. Поэтому, в соответствии с действующим законодательством Республики Беларусь, отказ в оздоровлении является правомерным. Однако таким образом нарушается одно из основных прав гражданина – на охрану здоровья, т.е. возможность пользования оздоровительными учреждениями (статья 45 Конституции Республики Беларусь). Причем за нарушение

данного права не предусмотрена какая-либо компенсация либо альтернатива получения санаторно-курортного лечения за пределами Республики Беларусь (в соответствии с Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 31 января 2008 № 146 «Об утверждении Положения о порядке выплаты денежной помощи на оздоровление отдельным категориям граждан»).

«Офис по правам людей с инвалидностью» обратилась гражданка Е. из г. Минска, инвалид I группы по зрению. Суть обращения: отсутствие единых медицинских нормативов для абитуриентов во время вступительной кампании.

Гражданка Е. после успешного окончания специализированной школы-интерната для детей с нарушением зрения решила поступать на юридический факультет Белорусского государственного университета.

При прохождении медицинской комиссии офтальмологической МРЭК гражданка Е. не получила разрешения для обучения на юридическом факультете, ей были рекомендованы профессии: филолог, лингвист, архивариус. Следует отметить, что сверстники Е., поступающие на юридический факультет, проходят общую медицинскую комиссию и не имеют таких ограничений по состоянию здоровья.

Другим примером этой категории обращений может служить обращение гражданки Ш., в семье которой проживает дочь, инвалид I группы с нарушением опорно-двигательного аппарата. Девушка, которая и без того нечасто бывает за пределами квартиры, хотела посетить одно массовое мероприятие – концерт, приобрела билет. В ИПР указано, что она «нуждается в постоянном постороннем уходе», т.е. сопровождение ей необходимо в силу инвалидности. Таким образом, маме пришлось сопровождать ее не только по причине ее потребности в посторонней помощи, но и из-за отсутствия безбарьерной среды в здании, где проходило данное массовое мероприятие. Руководство учреждения, где проходил концерт, категорически отказалось впустить маму (без билета) в зал. Аргументы были разные: это и отсутствие билета, и невозможность поставить «приставной стул» в проходе зала (противоречит правилам пожарной безопасности). Юрист Офиса связалась с руководством, в результате устной беседы было пояснено о том, что такое ИПР. И девушка, и ее мама смогли попасть в зал. Однако, настроение уже было не праздничным.